

99 глава: Вознаграждение (Часть 1)

Лин Жань проснулся, но, потом снова провалился в сон. Он повторил этот процесс дважды и таким образом проспал до полудня. К тому времени он уже не мог нормально дальше спать, поэтому, наконец, решил выползти из постели.

Боль в руках почти прошла. Теперь у парня была гораздо более ясная голова на плечах. Когда Лин Жань вспомнил вчерашний инцидент, он почувствовал, что теперь он должен научиться быть более способным смотреть на вещи с холодной головой. (ПП: а еще с чистыми руками и горячим сердцем)

Он мог открыть основной сундук с сокровищами, который приобрел прошлой ночью, хотя и не знал точного времени, когда он появился. Лин Жань спокойно и неторопливо принимал ванну. Затем он вытащил из холодильника белую дымящуюся булочку, которую хранил около двух дней, полбутылки заквашенного бобового творога, открытую где-то с месяц назад, два пакета молока, одно соленое яйцо, которое хранилось в течение сомнительного периода времени, и помидор, предположительно выпавший из разорванной сетки. Сначала он поставил все на обеденный стол, а потом съел все за один присест. После этого парень сел перед окном и лениво произнес: – Система, открой сундук.

Серебряный основной сундук с сокровищами внезапно выскочил перед Лин Жанем. Он сиял и сверкал, словно взывая к парню: – Открой меня, Открой меня, Открой же меня....

Лин Жань слегка приподнял подбородок, давая понять, что собирается открыть его.

Сундук с сокровищами мгновенно открылся, и прямо перед Лин Жанем появилась маленькая сияющая книга.

Он, казалось, даже не был тронут ее великолепным сверкающим видом.

Раньше когда он открывал десять основных сундуков с сокровищами по порядку, все предметы, которые ему там попадались, оказывались энергетическими сыворотками. Учитывая то, что ему постоянно попадалось одно и то же, видимо, пришло время для каких-нибудь новых предметов.

Взмахнув рукой, он открыл книгу умений и смог увидеть в ней ряд слов, которые действовали как напоминание.

[Получен уровень мастера МРТ-анализа по четырём конечностям.]

Лин Жань приподнял брови. В последнее время он успел насмотреться на довольно большое количество МРТ-снимков, особенно на руках. Каждый раз перед операцией он должен был

внимательно их прочесть и ознакомиться с результатами. Однако у него не было такого специального навыка, как правильное чтение самих МРТ-снимков. В чем же тогда разница между ним, полным новичком, и мастером расшифровки изображений МРТ-анализа?

Пока Лин Жань думал об этом, в его голову внезапно нахлынул целый поток огромного количества информации.

Стратегия сканирования кисти...

Стратегия сканирования стопы...

МРТ-изображения в сагиттальной плоскости[1], графики коронарной анатомии...

Металл-индуцированные артефакты при МРТ [2], артефакты магнитной восприимчивости[3], просвечивание T2[4] и вымывание T2[5]...

Лин Жань разом вспомнил все МРТ-снимки, которые он видел до этого. Затем он сравнил их с информацией в своей голове и каждой ситуацией, с которой он столкнулся во время своих операций. Потребовалось лишь мгновение, чтобы ход его мыслей прояснился.

Техника МРТ-анализа на уровне мастера явно позволила ему получить огромное количество информации про МРТ-сканирование, особенно когда он объединил ее со своим пониманием анатомии верхних конечностей. Эффект получался больше вместе с комбинацией.

Однако этот навык был, возможно, только на уровне новичка или специалиста, когда дело дошло до считывания других частей тела. Тем не менее, у него оказалось куда больше информации, когда дело коснулось чтения снимков МРТ-сканирования всех четырех конечностей разом.

Так было и в том случае, когда речь зашла о сканировании плечевого сплетения[6]. На самом деле Лин Жаню даже не нужно было уметь читать сканы, чтобы получить определенное представление об однородности магнитного поля, контрастности и так далее.

Можно было сказать, что Лин Жань стал способен получать гораздо больше информации об МРТ-изображениях по сравнению со своим прошлым «я».

«Дополнение», которое появилось в его голове об этих четырех конечностях, оказалось очень мощным. МРТ-сканирование и анализ, выполненный прямо под глазами человека, давали два совершенно разных изображения.

МРТ-изображения позволяли медику различать разнообразные структурные ткани с помощью средства просмотра различной плотности цвета на пленке.

Большую часть времени было легко различить структурные ткани. Однако потребовалась бы определенная практика, чтобы четко различать каждую структуру ткани при различных методах сканирования.

Такая практика повлекла бы за собой чтение тысяч или десятков тысяч МРТ-снимков, глубокое знание анатомии человека в виде МРТ-снимков, а также постоянное сравнение МРТ-снимков больных с совершенно здоровыми людьми.

Для обычных врачей это была, пожалуй, та высота, которой они никогда не смогли бы достичь за всю свою жизнь.

Честно говоря, не было никакой необходимости даже строить гипотезы о том, смогли бы такие врачи овладеть чтением сканов. Если они не могли этого сделать, значит, не могли. Все было очень просто.

Время доктора было ограничено. Даже если бы он был готов потратить свое ограниченное время на изучение бесконечных доступных медицинских методов, для него оставалось невозможным достичь удовлетворительных высот во всех аспектах сразу.

Нормальные врачи, вероятно, были бы готовы потратить свои усилия на чтение и понимание рентгеновских снимков и компьютерной томографии.

Конечно же, они хотели бы овладеть таким навыком. На самом деле большинству хирургов было очень трудно даже достичь уровня специалиста в чтении и понимании рентгеновских снимков, а также компьютерной томографии. И гораздо реже им удавалось получить уровень специалиста по чтению МРТ-снимков.

Хирурги в большинстве больниц никогда всерьез не изучали снимки, прежде чем делать небольшие операции.

Так происходило потому, что они получали очень мало информации от сканирования. Информация, которую они могли бы извлечь, читая снимок в течение десяти минут, могла оказаться гораздо меньше, чем установка хирургического поля и осмотр тела пациента в течение десяти секунд. Поэтому многие врачи отказались от детальной интерпретации результатов сканирования. Если они не обнаруживали очевидной проблемы, они просто выполняли операцию.

Наиболее типичной операцией для такого сценария была аппендэктомия, потому что аппендиксы часто выходили из своих мешочков самостоятельно. Если бы существовала пленка, которая могла бы точно определить положение аппендикса, то, естественно, было бы очень просто завершить его резекцию. Однако всякий раз, когда проводилась операция, многие люди решали вскрыть брюшную полость пациента, прежде чем обнаружить аппендикс.

Хирург обычно тратил от двадцати до тридцати минут на поиск аппендикса пациента во время

аппендэктомии.

Таким образом, Лин Жань был вполне удовлетворен новым навыком.

Вообще, любой новый навык вполне бы удовлетворил интерна-медика, у которого была плохая медицинская база.

Единственное, чем он был недоволен, так это трудностью объяснения происхождения этого навыка. В клинике Лауэр Грув, к сожалению, не было аппарата МРТ. Поэтому он не мог сказать, что научился этому навыку так быстро, потому что в клинике его отца стоял аппарат, где он научился бы читать МРТ-снимки.

Тем не менее, Лин Жань мгновенно выкинул этот вопрос из головы.

Объяснение? К черту. Не было смысла и необходимости в объяснениях.

На свете существовало бесчисленное множество типов молодых врачей. Те, кто был внимателен, те, кто хорошо учился, те, кто был послушен, те, кто был красив, те, кто был уродлив, те, кто строго следовал правилам и предписаниям, а также те, кто постоянно попадал в неприятности...

Однако, в итоге оставалось только два вида врачей. Один вид был способен лечить болезни, в то время как другой вид был на это неспособен.

- Сына.

- Сынок!

С нижнего этажа слышались голоса Лин Цзечжоу и Тао Пин.

Лин Жань ответил и надел тапочки, прежде чем спуститься вниз. По пути он уважительно кивнул пожилым пациентам, которым делали внутривенное переливание крови, и, в конце пути посмотрел на родителей, только что вернувшихся из магазина.

Госпожа Тао Пин, вероятно, купила себе новую одежду. Она высоко подняла голову и встала в модельную позу, гордо выпятив грудь, чтобы похвастаться своими новыми обновками перед соседями. Лин Цзечжоу одной рукой держал жену за руку, а другой прижимал к себе бумажник. Его бумажник страдал от мучительной опустошающей боли. Но на его лице по-прежнему играла лучезарная улыбка.

- Сынок, мы видели, как ты вчера спасал людей, - Тао пин помахала рукой, позвала подбежавшего Лин Жаня и добавила: - Это даже передавали по телевизору. Твой отец так был

рад и горд тобой, что позвал всех соседей в округе, чтобы они посмотрели на то, какой наш сын, все-таки, молодец. Все были в восторге от тебя и всячески хвалили.

- Теперь мой сын вполне способен спасать людей. - Лин Цзечжоу вздохнул, и когда снова заговорил, его сердце переполняла гордость, а в душе собрался целый колодец эмоций. Это показывало, что он не был многословным человеком. Он просто слегка вытер уголки глаз. Оставалось неясным, был ли он тронут мастерством Лин Жаня или же, действительно оплакивал свой пустой бумажник.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/961669>